

STUDIA PHILOLOGICA



40 лет
Санкт-Петербургской
типологической
школе


Москва
2004

ББК 81
С 65

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 03-04-16040д

Утверждено к печати Ученым советом
Института лингвистических исследований РАН

Редакционная коллегия:
В. С. Храковский, А. Л. Мальчуков,
С. Ю. Дмитренко

С 65 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе:
Сб. ст. — М.: Знак, 2004. — 536 с., табл. — (Studia philo-
logica).

ISSN 1726-135X
ISBN 5-9551-0003-2

Сборник подготовлен в связи с 40-летием группы структурно-типологического изучения языков Института лингвистических исследований РАН и 95-летием со дня рождения основателя группы — проф. А. А. Холодовича. Статьи, включенные в сборник, посвящены следующим вопросам: теория диатез и залогов, проблемы синтаксиса разноструктурных языков, проблемы грамматической теории. Тематика статей отражает круг научных проблем, находившихся в центре внимания А. А. Холодовича, его учеников, последователей и всех российских и зарубежных лингвистов, связывающих себя с традицией Санкт-Петербургской типологической школы. Статьи подготовлены авторами на основе докладов, прочитанных на международной юбилейной конференции «Категории глагола и структура предложения», которая проходила в Институте лингвистических исследований РАН в мае 2001 г.

ББК 81

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры» и «Знаку», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© Авторы, 2004
© Знак, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (В. С. Храковский).....	9
<i>А. Богуславский, М. Данелевичова</i> К вопросу о системе эпистемических предикатов с пропозициональной валентностью: 'верить, что' в его взаимоотношениях со 'знать, что'.....	13
<i>А. В. Бондарко</i> Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании.....	36
<i>Б. Вимер</i> Таксис и коинциденция в зависимых предикациях: литовские причастия на <i>-damas</i>	53
<i>А. П. Володин</i> Перспектив позиционной грамматики.....	74
S. V. Voronin Towards a Phonosemantic Typology of RL-Multiplicatives (a case study of iconicity in grammar).....	97
<i>Z. Guentchéva</i> Remarks on the Interaction between Voice and Aspect in the Slavic Domain.....	109
<i>Е. Ю. Калинина</i> Выражение предикативных категорий и место связки в структуре именного предложения.....	129
<i>С. Кароляк</i> О зависимости между видом глагола и определенностью имени.....	145
<i>В. Б. Касевич</i> Знаки языка и знаки речи?	159

<i>Ю. П. Князев</i> Материалы к типологии многозначности: связь неопределенности с отрицательной оценкой.....	173
<i>Б. Комри</i> Супплетивизм по отношению к грамматическому лицу реципиента при глаголе 'дать'.....	191
<i>Е. Е. Корди</i> Сложноподчиненные предложения с придаточным времени как ядро категории таксиса во французском языке.....	213
<i>С.Г. Крамарова</i> Конструкции с семантикой цели в индонезийском языке.....	222
<i>С. А. Крылов</i> Семантическая роль как элемент метаязыков общей и специальной типологии.....	233
<i>G. Lazard</i> Qu'est-ce qu'un verbe transitif?	253
<i>M. Leinonen</i> Possessive Resultative Perfects in Komi-Zyryan	270
<i>И. А. Мельчук</i> Определение категории залога и исчисление возможных залогов: 30 лет спустя.....	286
<i>В. П. Недялков</i> Заметки по типологии выражения реципрокального и рефлексивного значений (в аспекте полисемии реципрокальных показателей).....	315
<i>Б. Ю. Норман</i> Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования.....	394

А. К. Оглоблин

К вопросу об именном выражении ситуации
в индонезийском языке.....407

Е. В. Падучева

Диатеза как метонимический сдвиг.....424

Я. Паневова

Употребление глагольных времен в некоторых
типах сложноподчиненных предложений
(на материале чешского языка).....445

Н. В. Перцов

Об альтернативности в грамматическом описании.....457

Г. Г. Сильницкий

Соотношение «моноструктурной»
и «полиструктурной» классификаций языков.....473

Н. Р. Сумбатова

Коммуникативные категории и система глагола
(о некоторых типологических особенностях
дагестанского глагола).....487

В. С. Храковский

Концепция диатез и залогов
(исходные гипотезы — испытание временем)505

С. Е. Яхонтов

Служебные слова и морфемы в изолирующих и других языках520

ПРЕДИСЛОВИЕ

1 апреля 1961 г. в Ленинградском отделении Института языкознания Академии наук СССР была организована группа структурно-типологического изучения языков под руководством проф. Александра Алексеевича Холодовича (1906—1977). Первыми сотрудниками, принятыми на работу в новую группу, были Владимир Петрович Недялков и автор этих строк. С той поры прошло всего каких-нибудь 40 лет. За это время изменилось многое. Самое важное, на мой взгляд, состоит в том, что мы, волей судеб, стали жить в другой стране, а группа превратилась в Лабораторию типологического изучения языков Института лингвистических исследований Российской академии наук.

Прошедшие годы для сотрудников группы (а затем Лаборатории) не всегда были легкими, особенно в советское время, когда в иные дни просто не хотелось ходить в институт, но все эти дни были заполнены интересной работой. Постоянно проводились рабочие заседания, было опубликовано много статей в отечественных и зарубежных журналах, вышло в свет несколько индивидуальных и коллективных монографий, среди которых следует в первую очередь упомянуть «Типологию каузативных конструкций» (1969), «Типологию пассивных конструкций» (1974), «Типологию результативных конструкций» (1983), «Типологию итеративных конструкций» (1989), «Типологию императивных конструкций» (1992), «Типологию условных конструкций» (1998) и «Типологию уступительных конструкций» (2004, в печати).

Работы Лаборатории всегда получали благожелательные отзывы в литературе, а в лингвистическом сообществе сложилось представление о Лаборатории как о ядре школы А. А. Холодовича, или Ленинградской (Петербургской) типологической школы.

Имена многих ученых, которые в разное время и сейчас при-

нимают активное участие в работе Лаборатории, хорошо известны. Это С. Е. Яхонтов, И. А. Мельчук, В. П. Недялков, Н. А. Козинцева († 2001), Е. Е. Корди, Г. Г. Сильницкий, А. К. Оглоблин, В. Б. Касевич, В. М. Алпатов, Н. Б. Вахтин, А. П. Володин, Д. М. Насилов, И. В. Недялков. Список можно продолжать и продолжать.

Все это не может не вызывать удовлетворения.

Вместе с тем мне грустно, что прошло уже 40 лет, и те, кто начинал работать в группе со дня ее основания, стали на 40 лет старше. Однако это светлая грусть, потому что за эти годы выросло уже несколько поколений молодых лингвистов, которые знают больше нас, видят предмет лучше и получают интересные результаты. Хочет старшее поколение или не хочет, но для того, чтобы работа в Лаборатории продолжалась так же активно, как и прежде, нам пора подумать о том, чтобы переместиться с авансцены поближе к кулисам, пока мы (в соответствии с одним из законов Мэрфи) не достигли уровня своей некомпетентности.

Мне грустно еще и потому, что уже много лет с нами нет А. А. Холодовича, который создал нашу группу и задал направление наших исследований. О роли личности в истории много спорят. Мне же совершенно очевидно, что если бы не А. А. Холодович, то не было бы нашей группы и не было этого юбилейного сборника.

Об А. А. Холодовиче нужно говорить отдельно. Здесь я скажу о нем всего лишь несколько слов.

А. А. Холодович безусловно был неординарным человеком и ученым, который, как мне представляется, во многом сотворил себя сам, хотя и учился у ряда крупных специалистов, в частности у Н. И. Конрада и Н. Я. Марра. Будучи по образованию японистом, он, вместе с тем, стал признанным специалистом в области корейского, русского и теоретического языкознания. При этом поражает широта его научного диапазона. А. А. Холодовича интересовала не только грамматика, хотя она всегда была ведущей темой в его творчестве, но и история языка, фонология, орфография. Тремя изданиями вышел его «Корейско-русский словарь».

Нельзя не сказать и о преподавательской работе Александра

Алексеевича. С 1930 по 1960 г. он читал лекции в Ленинградском университете. Это были лекции и по японистике, и по корейистике, и по общему языкознанию. Он был прекрасный лектор. Мне довелось в 1950 г., когда я поступил на Восточный факультет, слушать его курс «Введение в языкознание», и я помню, как завораживали его лекции, хотя не всегда и не во всем были понятны, особенно в начале курса.

Отдельно следует отметить переводческую, издательскую и редакторскую деятельность А. А. Холодовича. В частности, он перевел корейскую грамматику Г. Рамстеда, «Основы фонологии» Н. С. Трубецкого, редактировал перевод «Принципов истории языка» Г. Пауля, был редактором коллективных монографий «Типология каузативных конструкций» и «Типология пассивных конструкций», наконец, редактировал книгу И. А. Мельчука «Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». Венцом издательской деятельности А. А. Холодовича следует считать «Труды по языкознанию» Ф. де Соссюра, где он выступил в роли редактора, составителя, автора глубокой вступительной статьи и примечаний. Александр Алексеевич успел подписать выход в свет этой книги, но сами «Труды по языкознанию» вышли уже после его кончины.

В 1961 г. А. А. Холодович круто меняет свою судьбу и переходит из Университета в Ленинградское отделение Института языкознания, где возглавляет группу структурно-типологического изучения языков. Формируя научную программу группы, он, как мне представляется, опирался на щербовское понимание грамматики, согласно которому «вся грамматика в целом фактически со всеми ее разделами мыслится... не как учение о формах, а как сложная система соответствия между смыслами, составляющими содержание речи, и внешними формами выражения этих смыслов, их (смыслов) формальными показателями»¹. В этом вполне современном определении важная роль отведена понятию соответ-

¹ Зиндер Л. Р., Маслов Ю. С. Л. В. Щерба — лингвист-теоретик и педагог. Л., 1982. С. 69.

ствия, которое, по словам А. А. Холодовича, в принципе «играет громадную роль в языкознании» и которое является ключевым в его научных разработках тех лет. Добавим к сказанному, что А. А. Холодович был последовательным вербоцентристом, опиравшимся на положение о доминирующей роли глагола в структуре предложения. Если учитывать оба названных обстоятельства, а именно понимание А. А. Холодовичем грамматики как соответствия между смыслами и формами и его представление о ведущей роли глагола и его категорий в структуре предложения, то из них естественно вытекает научная программа, которая заключается в *типологическом исследовании грамматических категорий глагола, связанных с синтаксисом предложения*. Эту программу Лаборатория типологического изучения языков реализует до настоящего времени и именно этой теме посвящено большинство статей, опубликованных в сборнике.

* * *

Статьи, включенные в настоящий сборник, подготовлены авторами на основе докладов, прочитанных на международной конференции «Категории глагола и структура предложения», которая проходила в Институте лингвистических исследований РАН в мае 2001 г. и была посвящена 40-летию со дня основания группы структурно-типологического изучения языков и 95-летию со дня рождения Александра Алексеевича Холодовича.

* * *

Настоящий сборник был подготовлен к печати благодаря гранту Президента Российской Федерации для поддержки ведущих научных школ. Грант № НШ-2325.2003.6.

В. С. Храковский

А. БОГУСЛАВСКИЙ
М. ДАНЕЛЕВИЧОВА

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ
ЭПИСТЕМИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ
С ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ:
'верить, что' в его взаимоотношениях со 'знать, что'**

В настоящей работе предпринимается попытка описать семантическую структуру выражения *верить, что...* с тематическим, т. е. безударным, глаголом.

Может показаться, что перед нами скромная исследовательская задача. Но это единичное выражение одного — русского — языка имеет в некотором смысле исключительный характер. Именно оно призвано канонически вводить идею существования Бога. Оно осуществляет эту свою особую роль как элемент разветвленной системы эпистемических предикатов, с незапамятных времен привлекающих умы философов, теологов и лингвистов. Сложные, нередко ярко контрастные взаимоотношения связывают его с такими единицами, как *думать, что..., предполагать, что..., быть уверенным, что...*; важнее всего, конечно, его связи с глаголом *знать, что...*

Мы сталкиваемся здесь с узловыми проблемами гносеологии, примером которых может служить вопрос о рациональности веры. Одновременно мы обращаемся к лексической категории, играющей абсолютно фундаментальную роль в языке как таковом и поэтому имеющей первостепенную важность для общей теории языка.

Что касается того, насколько сложно разобраться и в сущности феномена веры и в разных обстоятельствах ее появления и функционирования, весьма поучительно послушать следующее чрезвычайно показательное признание Чеслава Милоша: «Я был глубоко верующим человеком. Я был совсем неверующим человеком. Противоречие столь большое, что не знаешь, как с ним жить. Я стал подозревать, что в слове “верить” скрывается какое-то до сих пор не изученное содержание, не изученное, быть может, потому, что это явление, относящееся в большей степени к жизни человеческого общества, чем к психологии личности. Ни язык, употребляемый религиозными общинами, ни язык атеистов не способствовали размышлениям над его смыслом» [Miłosz 1997: 27].

Мы попытались описать глагол *верить, что...* (в его безударной ипостаси) именно как носитель понятия, используемого всеми членами человеческого общества во *всей* совокупности ситуаций, для которых оно с точки зрения среднего говорящего как-то годится. Остаются в стороне философские, логические или идеологические конструкты, которые тоже называют «верой». В качестве примеров таких конструктов можно привести аксиоматические построения в [Hintikka 1962] или в [Lenzen 1978] — для частого *словарного* английского соответствия *верить* — *believe*. Характерной чертой таких построений, кроме всего прочего, является допустимость кореферентной итерации данного глагола [конечно, в его роли условного обозначения вводимых *авторами* понятий]; это ярко контрастирует с фактами естественного языка, ср. строго аномальное **Он думает, что он думает, что Маша уже не придет* или очень странное ¹*Он верит, что он верит, что его книга будет иметь успех* (чтобы избежать недоразумений, добавим, что мы все-таки *не решаем* здесь окончательно вопроса о возможной итерации естественно-языкового *верить, что...*, такого, как оно дано в русском языке).

В соответствии с указанной установкой «неизученное содержание» ‘веры’ будет вскрываться путем наблюдений за свой-

ствами обычных контекстов общедоступной речи, в которых наш предикат либо действительно встречается (или может встретиться), либо, наоборот, неприемлем; последняя категория случаев обладает, как известно, особой диагностической силой и благодаря этому регулярно используется в качестве решающего звена семантической аргументации.

Мы считаем предварительно установленным, что одной из подлинных единиц языка (соссюровских *entités concrètes*) является безударное *верить, что* (именно эта величина участвует в необходимых пропорциях выражений). Этого нельзя сказать о простом *верить* (если отвлечься от случаев эллипсиса). Выделяются и другие глагольные единицы: подударное *верить, что...*, *верить в...*, *верить + дат.*, *верить + дат., что...*, а также глагол *верить в то, что...*, который, кажется, не обязательно вполне синонимичен глаголу *верить, что*. Но их описание представляет собой отдельную трудную задачу, решение которой остается за рамками настоящей статьи.

Одновременно с самого начала отвергается многозначность безударного выражения *верить, что*: она отличается ничтожной вероятностью. Иначе говоря, нам не представляется возможным, в противоположность мнениям таких авторов, как М. Г. Селезнев [1988: 244—254], И. Б. Шатуновский [1996: 274—277], установление некоторого количества единиц с той же внешней оболочкой безударного *верить, что* (названные авторы говорят о двузначности — с компонентом *положительной оценки и без него*). Итак, в предложениях

- (1) *Я верю, что Бог СУЩЕСТВУЕТ*
- (2) *Наш тренер до последней минуты верил, что мы ВЫИГРАЕМ*
- (3) *Даже его мать не верила, что ему УДАСТЯ ПОСТУПИТЬ В УНИВЕРСИТЕТ*

усматривается один однозначный глагол. Верно лишь то, что *подударный* глагол *верить, что* отличается от безударного отсутствием оценочного компонента: пример (2) с заменой *выиграем* на